

Горное вино, что подавали в секте, было крепким, и стоило ему попасть в желудок, как хмель ударил в голову. Ли Уман, используя внутреннюю силу, подавил действие алкоголя, а вспомнив о чудесных свойствах Водяной жемчужины, направил хмель прямо в дантянь. И действительно, стоило винным парам коснуться дантяня, как они тут же бесследно исчезли. Убедившись в этом, Ли Уман успокоился.

Чан Шань тоже осушил свою чашу. Заметив, что лицо Ли Умана даже не покраснело, он подумал, что этот юноша на удивление крепок на выпивку. Чан Шань был мастером застолий и, решив воспользоваться праздничной атмосферой, вознамерился напоить Ли Умана до беспамятства, чтобы тем самым уронить престиж Секты Фугуан. Он снова наполнил чашу.

— У главы Ли завидная выдержка! Я выпью три чаши, а вы, глава Ли, молоды, так что пейте, сколько пожелаете. — Не дожидаясь ответа, он залпом осушил три чаши.

Хэй Тайсуй, видя это, пришел в ярость и уже хотел было вмешаться, но Ли Уман под столом слегка коснулся его бедра.

— Глава Чан, если я, Ли Уман, не выпью три чаши, присутствующие здесь наверняка скажут, что я не ведаю правил приличия. Хотя я и слаб в питье, но знаю, что значит поддержать компанию, рискуя жизнью. — Ли Уман выпил три чаши и остался невозмутим.

Чан Шань про себя подумал: «Хоть этот человек, покоривший гору Фэншань, и молод, он действительно не из простых». Он отбросил мысли о том, чтобы напоить Ли Умана. Хэй Тайсуй, видя, что тот держится достойно и обладает поразительной выносливостью, остался очень доволен.

Всех это застало врасплох. Ли Уман поднял чашу:

— Глава Чан, я выпил три чаши, теперь ваша очередь, глава Чан, вы старше, так что пейте, как удобно. — И он снова выпил.

Чан Шань не мог поверить, что Ли Уман сам решился бросить ему вызов. Не говоря ни слова, он осушил свои три чаши. Ли Уман, улыбаясь, посмотрел на него, словно поджидая продолжения, и Чан Шань почувствовал, как внутри него зашевелился страх.

Раньше Чан Шань не до конца верил в слухи о том, что Секта Фугуан покорила гору Фэншань, но, видя поведение Ли Умана, он засомневался — а вдруг легенда правдива? Он невольно начал смотреть на Ли Умана, избранного культиватором, совсем другими глазами.

Чан Шань был тертым калачом.

— Глава Ли, если вы пьете только со мной, не покажется ли даосу Иси, что у нас тут слишком скучно? — Сказав это, он рассмеялся, ловко замяв тему с соревнованием в выпивке.

Ли Уман выпил чашу с даосом Иси. Тот все это время внимательно наблюдал за юношей и, видя его манеры и выдержку, остался очень доволен.

Даос Иси понимал в культиваторах больше обычных людей и глубоко верил в легенду о покорении горы Фэншань. Вчера, получив приглашение на праздник, он узнал о подвиге Ли Умана и с трудом сдерживал радость. Культиватор предсказал, что глава секты обретет богатство и почет, сравнимые с королевскими, и если его Секта Хунфэй сможет прислониться к такому могучему дереву, то и его люди обретут достойное будущее.

За столом даос Иси спросил:

— Глава Ли, как же вам пришло в голову покорить гору Фэншань?

Хэй Тайсуй только этого и ждал. Он подхватил разговор:

— Наш глава хоть и молод, но превыше всего ставит долг. И Минсян, молодой господин из поместья И в Гаочжоу, — названный младший брат нашего главы, и его похитили. Глава в одиночку отправился в Секту Фугуан требовать его освобождения. Я сказал ему, что мы никого не похищали, но глава не отступал и буквально прилип к нашей секте.

Хэй Тайсуй рассмеялся:

— Спросил меня, есть ли у Секты Фугуан правило о покорении горы, я ответил, что есть. Глава, хромая на одну ногу, пошел туда, ударил в колокол, вернулся — и нога как новая!

Даос Иси вздохнул:

— Редко встретишь юношу с таким чувством долга. Культиватор не мог ошибиться, в будущем Секту Фугуан ждет процветание, а вас, братья, — блестящее будущее.

Чан Шань, слушая Хэй Тайсуя, чувствовал себя не в своей тарелке. Он знал о деле Ли Умана еще до приезда: И Минсян до сих пор был под стражей в Секте Цинфэн. Он заранее решил: если спросят — сказать, что ничего не знает. Теперь же, услышав слова даоса Иси, он заколебался. Если Ли Уман действительно обладает тем самым небывалым богатством, о котором говорил культиватор, Секте Цинфэн с ним не тягаться. Возможно, лучше наладить отношения, и тогда его самого ждет успех.

Однако Чан Шань не хотел признавать поражение. Подумав, он сказал:

— И Минсян действительно был задержан моей Сектой Цинфэн и сейчас под арестом. Не знаю, что посоветует глава Хэй?

Хэй Тайсуй понял мысли Чан Шаня и ответил:

— Задержание И Минсяна — это дела Секты Цинфэн, но наш глава хотел бы выкупить его.

— Я называл цену в сто тысяч серебром, полагаю, глава Хэй в курсе.

— Если Секта Фугуан передаст все свои дела под ваше управление, глава Чан, это как раз составит сто тысяч. Что скажете? — Хэй Тайсуй выглядел искренним.

Чан Шань сразу понял, что это лишь пустые слова. Даже если бы Секта Фугуан действительно так поступила, она бы просто распалась. А тогда поместье И, будучи в огромном долгу у Ли Умана, непременно стерло бы Секту Цинфэн с лица земли. Итоговым победителем все равно осталась бы Секта Фугуан.

Чан Шань произнес:

— Мы, люди из лесных сект, связаны общим долгом, и я не из тех, кто его предает. Раз уж это младший брат главы, то выкуп не нужен. Однако у меня много людей, и мне нужно перед ними отчитаться.

— И как же вы собираетесь отчитываться, глава Чан? — Хэй Тайсуй бросил на него взгляд.

— Глава должен показать свое мастерство, иначе мне будет трудно. — Чан Шань проникся трепетом перед культиватором, но по натуре был подозрителен и боялся, что Ли Уман окажется не тем великим человеком, и его потом поднимут на смех.

Ли Уман понял, что отступать некуда. Боясь, что Хэй Тайсуй откажет, он, вспомнив, как проверял свою силу на Благословенной земле Фугуан, обрел уверенность. Он перебил:

— Глава Чан, вы знамениты своими Железными ладонями. Я приму ваш удар. Если выживу или нет — прошу, верните моего младшего брата в Секту Фугуан. Согласны ли вы, глава Чан?

Все за столом остолбенели. Хэй Тайсуй воскликнул:

— Глава, ни в коем случае! Вам всего тринадцать лет, как вы выдержите? — В его голосе сквозила искренняя забота.

Ли Уман тоже был тронут:

— Дядюшка Хэй, когда я пришел в Секту Фугуан, я уже сказал: жизнь определяется Небом, если суждено умереть — значит, так тому и быть.

Хэй Тайсуй, услышав, как Ли Уман назвал его дядюшкой, прослезился. Он гневно посмотрел на Чан Шаня:

— Глава Чан, сегодня вы гость Секты Фугуан, я не стану с вами спорить. Завтра я лично приеду в Секту Хунфэй вместе с юным господином И, и мы устроим поединок не на жизнь, а на смерть. Если я умру — так тому и быть, если умрете вы — отдадите человека Секте Фугуан!

Чан Шань лишь хотел проверить Ли Умана, он не ожидал, что тот согласится принять удар, а Хэй Тайсуй так разозлится. Даос Иси поспешно вмешался:

— Глава Хэй, здесь вы не правы. Глава Чан не говорил, что хочет нанести удар главе, и о поединках не было речи.

Хэй Тайсуй понял, что погорячился, встал и сложил руки:

— Глава Чан, я был груб, прошу прощения.

Чан Шань с натянутой улыбкой ответил:

— Это я был груб.

— Я сегодня сижу на главном месте и не могу нарушить слово. Прошу главу Чана согласиться,
— продолжил Ли Уман.

Хэй Тайсуй не знал, что сказать, и только смотрел на Чан Шаня. Тот размышлял: в конце концов, нельзя оскорблять того, кого выбрал культиватор.

— Глава Ли — всего лишь мальчишка. Если я не приложу всех сил, боюсь, меня поднимут на смех. А если приложу — могу покалечить главу, и тогда скажут, что я обижаю слабого. Поэтому этот удар нанести нельзя. — Чан Шань говорил чистую правду.

Хэй Тайсуй выдохнул с облегчением. Ли Уман произнес:

— У меня есть один прием под названием Рука-меч, боюсь, вы посмеетесь над моей грубостью.

Чан Шань, вышедший из Секты Великого Ян, услышав про Руку-меч, спросил:

— Это Рука-меч Секты Великого Ян?

— Да.

— Значит, мы с главой из одной школы. — Чан Шань не стал спрашивать, кто был наставником Ли Умана, боясь неловкости из-за разницы в поколениях.

Ли Уман понял, что к чему, и решил подавить Чан Шаня.

— Раз мы из одной школы, давайте каждый выберет по дереву.

Чан Шань не понял: Рука-меч — это техника ладоней, при чем тут деревья? Но потом сообразил: это соревнование в чистой силе. Он обрадовался — так и человека не покалечит, и мастерство Ли Умана увидит. А потом сделает любезность и отдаст И Минсяна, заодно наладив отношения с избранником культиватора.

— Раз глава Ли так сказал, пусть будет так.

Они вышли в небольшую рощу при секте.

— Начну я. — Ли Уман выбрал дерево диаметром в четыре цуня. Чан Шань был удивлен: даже мастера Секты Великого Ян вряд ли справились бы лучше. Как у такого юноши может быть столько силы? Разве что он ударит один раз — и все.

Ли Уман, желая спасти И Минсяна, собрал всю свою силу и нанес удар. Раздался хруст, и дерево переломилось пополам.

Все присутствующие были знатоками и, увидев срез, гладкий, словно отточенный ножом, застыли в немом изумлении.

Чан Шань вздохнул:

— Глава Ли, вы скрывали свое истинное лицо. Вы действительно человек, избранный культиватором. Я признаю свое поражение и сейчас же прикажу доставить молодого господина И.

Ли Уман поспешно ответил:

— Благодарю вас, глава Чан!

Все молчали, глядя на Ли Умана, каждый был погружен в свои мысли. Хэй Тайсуй пришел в себя и, заметив неловкость, рассмеялся:

— Секта Фугуан благодарит главу Чана за великодушие. Если в будущем Секте Фугуан понадобится помощь, наш глава, несомненно, не откажет.

Ли Уман кивнул:

— Разумеется.

— Господа, давайте вернемся к столу. Сегодня великий день для нашей секты, нельзя пренебрегать гостями. — Хэй Тайсуй сгладил углы, и все вернулись в зал. Чан Шань приказал подчиненным привезти И Минсяна.

Даос Иси тоже принял решение:

— Глава Ли, сегодня я собираюсь напиться с главой Хэем. Позже отправлю своих людей домой, а сам останусь ночевать здесь, в Секте Фугуан.

Чан Шань, будучи человеком умным, добавил:

— Раз так, то и меня посчитайте.

Ли Уман улыбнулся:

— Вот и прекрасно, лучшего и пожелать нельзя.

Хэй Тайсуй понимал их намерения — они хотели прислониться к Ли Уману — и рассмеялся:

— Тогда я остаюсь в проигрыше, мне с вами обоими в выпивке не тягаться.

После банкета главы отправили своих людей, а в Секте Фугуан подготовили комнаты для даоса Иси и Чан Шаня. К часу Обезьяны люди Секты Цинфэн привезли И Минсяна.

И Минсян, изнеженный юноша, был сильно напуган. В Секте Цинфэн его не мучили, но и радости там было мало. Никогда прежде он не терпел таких лишений, и, увидев Ли Умана, обнял его и разрыдался.

Успокоившись, Ли Уман покормил его, велел искупать и переодеть. Они сидели в комнате Ли Умана и разговаривали. Ли Уман вкратце рассказал о событиях последних дней, о горе Фэншань и Благословенной земле Фугуан, но решил умолчать о резком росте своей силы — боялся, что И Минсян захочет туда пойти, а по словам Ма Куя, он не смог бы провести туда постороннего, лишь навредив ему.

— Брат, это я тебя погубил! — услышав, что Ли Уман стал главой секты, И Минсян разрыдался.

Он был книжником и считал, что стать разбойником — значит опозорить семью, а то и вовсе

поплатиться головой. Ли Уман ради его спасения вынужден был уйти в лес. И Минсян чувствовал себя ужасно.

— Не грусти, Минсян. Я был один, идти мне было некуда, здесь я временно устроюсь. Я не буду заниматься разбоем, не переживай.

Они еще немного поговорили, и Ли Уман, зная, что в поместье И волнуются, приказал Хэй Тайсую отправить И Минсяна в Гаочжоу.

Вечером главы Секты Фугуан пили с даосом Иси и Чан Шанем. Хэй Тайсуй за столом уладил старые обиды с Чан Шанем, и все веселились. Поддавшись хмелю, даос Иси и Чан Шань начали жаловаться на жизнь: торговля идет плохо, секты едва сводят концы с концами.

Ли Уман, который никогда не хотел быть разбойником, увидел шанс:

— Может, будем вести дела сообща?

Даос Иси и Чан Шань, которые и приехали ради Ли Умана, оживились. Чан Шань спросил:

— Глава Ли, как именно сообща?

— Я молод и мало что смыслю, не сердитесь, если скажу глупость.

— Говори, послушаем, — ответил даос Иси.

— Сейчас торговые караваны боятся выходить, и все секты на торговых путях терпят убытки. Почему бы нам не собрать серебро и не заняться торговлей самим?

Все покачали головами: они привыкли к грабежам и никогда не думали о честном бизнесе.

— Глава Ли, мы люди грубые, в чужом деле не смыслим, боюсь, не выйдет, — сказал Чан Шань.

— Я просто предложил. Если не умеем — можно нанять людей. Сейчас караваны распущены, управляющие сидят без дела, нанять их легко. Дядюшка Хэй, верно ведь? — Ли Уман посмотрел на Хэй Тайсуя.

— Оба главы знают, что у Секты Фугуан есть совместный бизнес в городке Хунье, так что нанять людей не проблема, — честно ответил Хэй Тайсуй.

— Если мы объединимся, это будет эксклюзивная торговля, как можно не заработать? — Ли Уман, выросший в миру, знал, что людей надо привлекать выгодой.

Чан Шань и даос Иси заинтересовались. Они решили, что у сект есть люди и лошади, так что можно скинуться серебром и попробовать. Они обсуждали детали до глубокой ночи.

Ли Уман лишь слушал. Решили, что Секта Фугуан отвечает за наем людей и закупку товаров, а продажу и скупку товаров у племен Диких земель возьмут на себя две другие секты.

Когда все договорились, даос Иси внезапно спросил:

— Глава Ли, вы культиватор?

Чан Шань, Хэй Тайсуй и остальные уставились на него — эта мысль не давала покоя и им. Ли Уман опешил:

— Нет, я никогда не встречал культиваторов.

Даос Иси задумался:

— Для вашего возраста обладать таким мастерством в боевых искусствах — великая редкость. Если вы не культиватор, то, должно быть, обладаете выдающимся талантом. Я даос и кое-что знаю о культиваторах, если будет время, расскажу вам.

— Я бы очень хотел узнать об этом. Все говорят, что я глава, назначенный культиватором, но я не чувствую в себе ничего особенного.

Все рассмеялись.

На седьмой день первая партия товара отправилась из городка Хунье в Дикие земли. Хэй Тайсуй, похлопотав несколько дней, нашел Ли Умана:

— Глава, наконец-то мы начали!

— Спасибо за труды, дядюшка Хэй.

— Это не труд, а так, хлопоты.

— Дядюшка Хэй, зовите меня просто Уман. — Ли Уман все еще не хотел быть главой.

— Так нельзя. Глава должен иметь свой авторитет, это лесные правила.

— Я не хочу быть главой. Хочу вернуться в городок Хунье.

Хэй Тайсуй ответил:

— Глава, никто не смеет вам запретить, но это место — ваше. Знаете, почему договориться о бизнесе удалось так легко? Все смотрят на вас. Вы — человек, назначенный культиватором, иначе кто бы слышал о совместном бизнесе сект?

— Давайтеждемся окончания первой сделки, а там видно будет, — Ли Уман не стал настаивать.

— Городок Хунье — территория Секты Фугуан, там можно делать что угодно. Если хотите погулять, я приставлю к вам людей. — Хэй Тайсуй подумал, что юноше в секте скучно, вот он и хочет развеяться.

— Посмотрим. Дядюшка Хэй, сделка продлится полмесяца, я хочу подняться на гору Фэншань на несколько дней.

— Третьего главу съела огромная змея, а вы снова туда? — Хэй Тайсуй был поражен.

— Ничего страшного. Вы же сами говорите, что я избранник культиватора?

— На вершине наверняка есть какая-то тайна. Не скажете — я не спрошу. Возьмите побольше еды.

Ли Уман взял нож, запас еды на несколько дней и отправился в путь. Как и в прошлый раз, дойдя до каменного моста, в десяти футах от другого берега, он увидел черную змею. Водяная жемчужина в области межбровья Ли Умана начала излучать серебряное сияние и медленно вращаться.

Ли Уман этого не почувствовал. Стоило ему моргнуть, как змея снова превратилась в черный камень. Привыкнув к этому, он двинулся дальше. Миновав опасную тропу с красными талисманскими письменами, жемчужина скрылась в его межбровье, не оставив следа. Без приключений он добрался до Благословенной земли Фугуан.

Войдя в пещеру, Ли Уман сел на нефрит Хоудао и начал медитировать. Прошел час, он закончил упражнения и огляделся. В прошлый раз он был слишком взволнован, а сейчас, имея свободное время, решил осмотреться.

В одной из каменных комнат стояла деревянная кровать с постельным бельем. Ли Уман подумал, что здесь жил Ма Куй. Тот говорил, что его уровень Тренировки Ци — второй, и он мало чем отличается от обычного человека, поэтому по ночам ему нужно спать в постели. Прошло более трехсот лет, и хотя в комнате было сухо, стоило коснуться белья, как оно рассыпалось в прах.

Ли Уман увидел на кровати серебряный ящик размером с кирпич. Замка не было, и внутри он обнаружил книгу из воловьей кожи. Буквы на ней были выжжены огнем, поэтому время их не тронуло. На обложке было написано «Формула Созерцания Дао». Рядом стояло несколько пустых нефритовых флаконов.

Ли Уман взял формулу и начал листать. Внутри были тексты и изображения фигур в разных позах с указанием меридианов — все выжжено огнем, четко и изящно. Он сел на каменную кровать и стал внимательно читать. Оказалось, это базовое руководство для вхождения в стадию Тренировки Ци. Там описывались методы концентрации духа, накопления энергии и циркуляции по меридианам, а также названия вспомогательных пилюль.

Ли Уман подумал: раз Ма Куй не взял книгу с собой, значит, выучил все наизусть. А флаконы пустые, потому что пилюли он съел. Похоже, без них практиковать Формулу Созерцания Дао невозможно.

Ли Уман применил всю свою силу, но не смог сдвинуть черный котел для пилюль. В нем загорелось желание постичь путь культивации, но, имея руководство, он не мог им воспользоваться, что приводило его в отчаяние.

Вспомнив последнюю фразу на медной пластине, Ли Уман задумался о происхождении Водяной жемчужины. Если это эссенция крови Феникса, о которой говорил Ма Куй, и она триста лет охраняла массив культиватора, как она оказалась в его даньтяне?

За триста лет никто не покорял гору Фэншань, а он смог. Неужели он как-то связан с Фениксом из высшего мира? В голове Ли Умана было полно вопросов.

Он очень хотел узнать о культивации, поэтому несколько дней только и делал, что читал Формулу Созерцания Дао и тренировался на нефритовой кровати.

При практике Сердечной техники Великого Ян у него всегда был вопрос: Истинная Ци накапливается в даньтяне через дыхание. Но благодаря жемчужине в пять точек — точку Байхуэй на макушке, точки Лаогун на ладонях и Юнцюань на ступнях — постоянно вливалась неведомая энергия. Раньше он считал, что это «праведная энергия неба и земли».

Судя по Формуле Созерцания Дао, это была Духовная энергия. Если судить по меркам культиваторов, Ли Уман достиг уровня Тренировки Ци, уровень 2. В формуле говорилось: если энергия входит в тело — это уровень 1, если движется по восьми чудесным сосудам — уровень 2. Ли Уман увидел надежду. Для достижения второго уровня нужно минимум три пилюли, а он достиг его без них.

Он вспомнил про Молоко синего камня — сокровище, помогающее культиваторам, которое могло заменить пилюли. Но когда он впервые потерял сознание при практике, он уже мог поглощать энергию извне, и это не было связано с молоком. Похоже, жемчужина — действительно эссенция крови Феникса.

Осознание этого привело его в восторг. Он может стать культиватором! Но тут же пришел страх: владение таким сокровищем может стоить жизни.

Ли Уман сел в позу лотоса, сложил руки в печать «Широкое открытие» и вошел в состояние пустоты. Духовная энергия извне вошла через межбровье в тело и опустилась в даньтянь, где эссенция крови Феникса начала медленно вращаться.

Несколько талисманнных писем размером с песчинку отделились и начали вращаться вокруг жемчужины. Духовная энергия окутала их, и, в отличие от прошлого, не распирала тело, а начала концентрироваться внутри.

Ли Уман направил энергию волей, и эссенция крови вместе с ней вошла в восемь сосудов. Энергия, поступающая через межбровье, постоянно увеличивалась, толкая эссенцию крови по меридианам. Сделав один круг, эссенция крови заняла место в точке Иньтан, а духовная энергия хлынула в тело потоком.

Ли Уман сосредоточился, чувствуя, как открываются все каналы. Энергия просачивалась в меридианы. Он почувствовал, что его дыхание стало зловонным. В формуле говорилось, что это результат очищения меридианов — «очищение каналов». Сделав три круга, он завершил практику.

По формуле, сейчас нужно было принять Пилюлю очищения каналов, но у него ее не было. Ли Уман, полный надежд, поел, попил воды и снова начал тренировку. В этот раз он практиковал дольше, совершив девять кругов, прежде чем остановиться.

<http://bllate.org/book/19604/1923435>